

переводы, и продолжавшимся до конца XVII века¹. Этот длительный промежуток времени, а также весь XVIII век, включаются в историю Румынии в период феодального строя. Замена классового языка языком народа происходит, таким образом, в рамках феодального общества и обязан ряду социальных изменений того времени. Улучшение во второй половине XVI века и постепенно на протяжении всего последующего века экономического положения нового боярства, торговавшего зерном, которое не знало и не хотело сохранять традиции старого боярства, затем медленное, но не прекращавшееся развитие городских слоев, которые для своих торговых операций нуждались в понятном и легко используемом орудии общения, каким являлся родной язык, и, наконец, выдвигание элементов, вышедших из народной среды значительно способствовали замене книжнославянского языка румынским во всех областях общественной жизни, то есть в богослужении, в государственных документах и в литературе. Начало письменности на румынском языке явилось результатом приобщения простого народа к культуре, а также отказа от определенной традиции. Некоторые духовные лица, крупные бояре, близкие воеводскому двору, продолжали оставаться связанными со славянской культурой. Димитрий Кантемир, великий гуманист европейского масштаба, знал книжнославянский язык и в долгие зимние вечера по просьбе своего отца переводил ему со славянского текста *Беседы* Иоана Златоуста².

Но ученые того времени, как и политические и церковные правители, не могли не признавать права народа на культуру, которая для него могла быть лишь на румынском языке. Православная церковь не воспротивилась написанию литургических книг на народном языке, поскольку в ее распоряжении не было ни одного епископского или синодального постановления против употребления румынского языка в церкви. В Трансильвании саксы-лютераны и венгры-кальвинисты поддерживали и рекомендовали замену книжнославянского языка в церкви румынским языком, начавшуюся по инициативе мелких румынских дворян из Марамуреша, затем по предложению румынских горожан из различных муниципальных центров, в особенности из Брашова.

Нет необходимости, конечно, излагать здесь процесс постепенного вытеснения книжнославянского румынским языком. Мы ограничимся лишь анализом главных этапов этого исторического явления для того, чтобы затем сделать выводы относительно конечного этапа славяно-румынской литературы.

В последние годы XV и в начале XVI в. в Марамуреше, где мелкое дворянство боролось за сохранение автономии феодальной церкви, которая вместе со своими владениями зависела от этого дворянства, появились первые переводы церковных книг на румынском языке на марамурешском диалекте (*Шкёнская Псалтырь*, *Воронецкий кодекс*, *Воронецкая Псалтырь*, *Псалтырь Хурмузаки*). В XVI в. движение за упо-

¹ P. P. PANAITESCU, *Inceputurile scrisului în limba romînă*, «Studii și materiale de istorie medie», IV, 1960, стр. 117—198.

² D. CANTEMIR, *Vita Constantini Cantemiri*, ed. N. Iorga, București, 1923, стр. 68.